

УДК 338.27:331.5

© Жанна Анатольевна Жилина,
к.псх.н., доцент, заведующий
кафедрой менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Zhilina Zh. A.,
Head of Department of Management,
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Vladimir
branch

© Павел Юрьевич Макаров,
к.э.н., доцент, доцент кафедры
менеджмента Владимирского
филиала РАНХиГС

Makarov P. Yu.,
Associate Professor at Department of
Management, The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration, Vladimir branch

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ²

Prospects for long-term development of Vladimir region's human capital

Аннотация: в статье приводится анализ существующих прогнозов развития человеческого капитала РФ и Владимирской области. Выявлены общенациональные тенденции развития человеческого капитала РФ. Показаны текущие проблемы развития человеческого капитала Владимирской области. Количественный прогноз социально-экономического развития Владимирской области рассмотрен в контексте выявленных проблем и тенденций. Обоснована необходимость пересмотра прогноза развития области в части описания человеческого капитала и сделаны рекомендации о необходимости проработки мер по преодолению существующих проблем формирования человеческого капитала региона.

Annotation: The paper provides an analysis of existing forecasts for human capital development in the Russian Federation and the Vladimir region. Nationwide trends in the development of the Russian Federation human capital are identified. The current problems of the human capital development in the Vladimir region are revealed. A quantitative forecast of the Vladimir region's socio-economic development is considered in the context of the identified problems and trends. The necessity of revising the forecast for regional development in terms of the description of human capital is substantiated and recommendations are made on the need to develop measures to overcome the existing problems of the formation of human capital in the region.

Ключевые слова: человеческий капитал, регион, прогноз, социально-экономическое развитие, тенденции.

Keywords: human capital, region, forecast, socio-economic development, trends.

² Для ссылок: Жилина Ж. А., Макаров П. Ю. Перспективы долгосрочного развития человеческого капитала Владимирской области // Ученые записки. – 2019. – Спецвыпуск 4 (декабрь). – С. 16-26.

1. Введение

Одним из документов стратегического планирования в Российской Федерации является прогноз социально-экономического развития [1], содержащий систему научно обоснованных представлений о внешних и внутренних условиях, направлениях и ожидаемых результатах социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный или долгосрочный период.

Аналогичные документы должны быть сформированы и на уровне субъектов РФ [9]. При этом в законе указывается необходимость учитывать при прогнозировании развития субъекта РФ результаты прогнозирования развития страны в целом.

Вместе с тем не всегда эту взаимосвязь можно напрямую проследить в документальном оформлении прогноза. Особенно это касается прогноза по отдельным аспектам социально-экономического развития, одним из которых является человеческий капитал, по-разному отражаемый в прогнозах и планах стратегического развития.

В этой связи целью данного исследования является выявление перспектив социально-экономического развития Владимирской области в разрезе состояния человеческого капитала с учетом общенациональных тенденций.

Далее последовательно рассмотрим теоретические основы исследования, результаты анализа и выводы по его итогам.

2. Теоретические основы исследования

Говоря о теоретических основах исследования, прежде всего, отметим, что в рамках данной работы человеческий капитал рассматривается в соответствии с рекомендациями Минэкономразвития России [2] и с учетом того, что содержательное наполнение данной категории может варьироваться в стратегиях различных субъектов РФ и на разных уровнях организации народного хозяйства [10].

Характеризуя долгосрочные перспективы человеческого капитала Владимирской области, можно заключить, что доступный для открытого ознакомления прогноз социально-экономического развития Владимирской области на период до 2035 г. [5] представлен преимущественно количественными показателями, разбитыми на две группы (до 2025 г. и от 2026 г. до 2035 г.). Описательная часть прогноза неравномерна и по большинству направлений содержит лишь пересказ количественных показателей.

В этой связи для целей содержательной проработки направления «Человеческий капитал и социальная сфера» стратегии развития области, рекомендованного Минэкономразвития России для включения в структуру стратегии [2], интерес представляет вопрос, насколько данные показатели обоснованы с позиций качественного анализа существующих тенденций.

Раскрытие данного вопроса в рамках настоящей статьи основывается на гипотезе о том, что траектория развития субъекта РФ определяется как внутренними факторами, происходящими из особенностей организации хозяйства региона, так и внешними обстоятельствами, в частности траекторией развития страны в целом и глобальными общемировыми тенденциями (см. рис. 1).

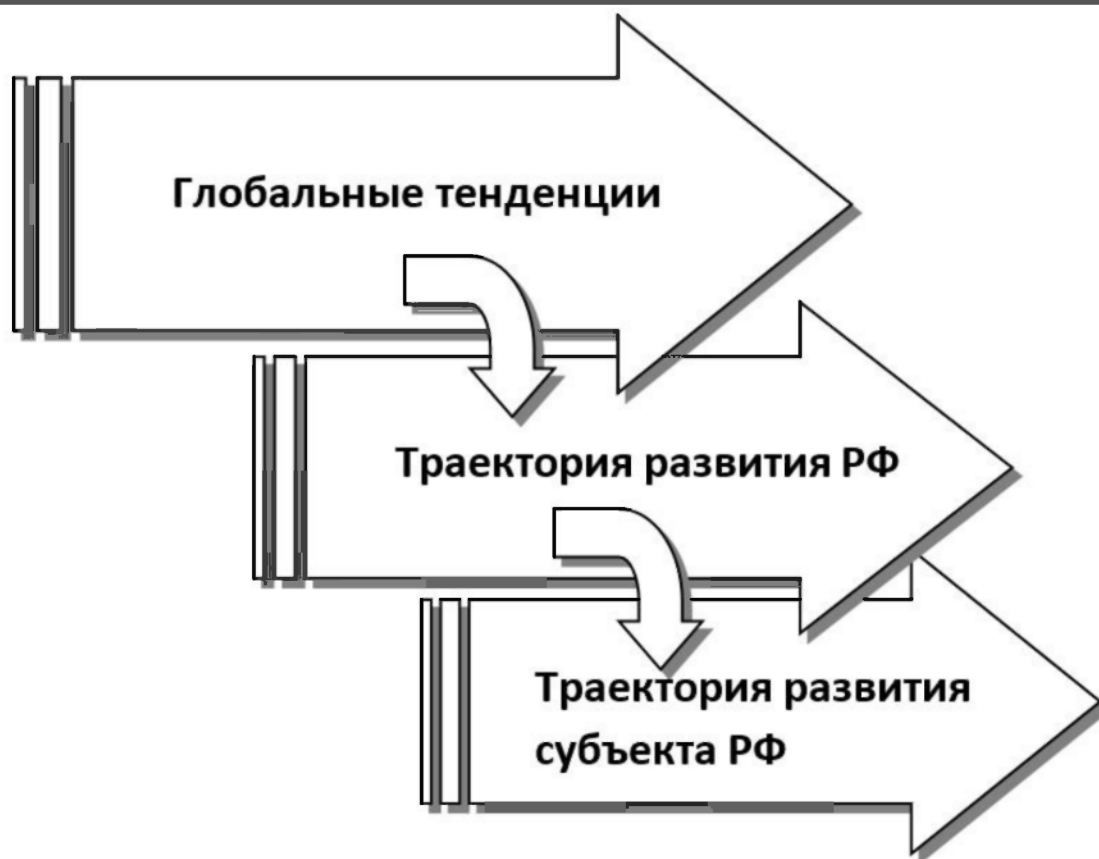

Рис. 1. Траектория развития региона в общем процессе социально-экономического развития

Предпосылки для данной гипотезы состоят в том, что, с одной стороны, регион включен в систему отношений, обуславливающую внешнее давление на происходящие в нем процессы, а с другой – не обладает экономическим потенциалом, достаточным, чтобы нивелировать часть внешних тенденций. Таким образом, для того чтобы оценить обоснованность существующего количественного прогноза, представляется возможным сопоставить следующие группы факторов: основные внешние тенденции развития человеческого капитала (глобальные и национальные) и наблюдающиеся проблемы и положительные стороны развития человеческого капитала региона.

Предлагаемый подход соответствует представлениям о том, что развитие человеческого капитала и создание условий для его эффективного использования должно включать в себя все уровни заинтересованных субъектов: личность, корпорацию, профессиональные отраслевые объединения, региональные и федеральные органы власти [7].

Упрощая представленную на рис. 1 схему, можно полагать, что глобальные тенденции изменения человеческого капитала, существенные для отдельного субъекта РФ, в достаточной мере находят отражение в траектории развития страны в целом и могут не рассматриваться отдельно, что соответствует и положениям 172-ФЗ. Как результат, мы можем сформулировать логику исследования, представленную на рис. 2.

Рис. 2. Логическая структура исследования

Исходя из обозначенной логики, в следующем разделе охарактеризуем информационную базу исследования.

3. Информационная база исследования

В качестве информационной базы исследования представляется уместным взять следующие группы источников.

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [3] и Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [4] Минэкономразвития России – фактически основной прогнозный документ федерального уровня, охватывающий основные направления социально-экономического развития на интересующий нас период, в т.ч. развитие человеческого капитала.

2. Доклад «Россия-2025: от кадров к талантам» [6], подготовленный Бостонской консалтинговой группой при поддержке ведущих российских исследователей и научных организаций. Доклад фокусируется на проблемах формирования и использования человеческого капитала РФ в среднесрочной перспективе и может быть использован в качестве прогнозного материала по тематическому направлению данного исследования.

3. Данные о сильных сторонах, проблемах, возможностях и угрозах развития человеческого капитала Владимирской области, полученные путем выборки из результатов SWOT-анализа, проведенного в рамках подготовки к разработке стратегии региона с представителями департаментов администрации Владимирской области. Полученные данные выступают основой для качественного описания внутреннего положения дел и тенденций в части формирования человеческого капитала региона.

4. Сведения, аккумулированные из перечисленных выше источников, будут сопоставлены с прогнозируемыми изменениями показателей, представленных в прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на период до 2035 г., что позволит оценить степень его соответствия существующему на данный момент видению перспектив развития страны и регионов.

Определив информационную базу, перейдем к описанию результатов исследования.

4. Тенденции и проблемы развития человеческого капитала в РФ и регионах

Прежде всего, кратко охарактеризуем тенденции развития человеческого капитала России в целом и Владимирской области в частности, следующие из перечисленных информационных источников.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития России содержит следующие основные тенденции [3]:

- снижение численности экономически активного населения к 2030 г., независимо от сценария развития – благоприятный сценарий допускает меньшее снижение, неблагоприятный – большее;
- при этом ожидается некоторое снижение безработицы, происходящее на фоне увеличения количества высокопроизводительных рабочих мест;
- рост заработной платы при сохранении текущего паритета, либо при приведении уровня оплаты высококвалифицированных специалистов к уровню, сопоставимому с развитыми странами;
- снижение уровня бедности и рост среднего класса.

Кроме того, в прогнозе приводится обзор тенденций в сферах образования, здравоохранения, культуры и т.д. В рамках данной работы мы не будем приводить их подробный обзор, укажем лишь на то обстоятельство, что в значительной мере эти тенденции описаны как проекция планов развития страны без учета внешних факторов.

Как результат, прогноз Минэкономразвития России представляет более оптимистичный набор сценариев по сравнению с другими прогнозами и имеющимися оценками.

В прогнозе до 2024 г. человеческий капитал не выделяется в отдельный раздел, а лишь упоминается как перспективный источник экономического роста («В более долгосрочной перспективе все больший вклад в рост начнет вносить человеческий капитал, что будет во многом обусловлено реализованными мерами в области социальной политики, образования и здравоохранения» [4]). Относящийся к человеческому капиталу демографический раздел в целом не противоречит сценариям долгосрочного прогноза и может не рассматриваться нами отдельно.

Что касается доклада «Россия-2025», то он содержит менее оптимистичные прогнозы и сценарии развития человеческого капитала РФ, исходя из наличия следующих проблем развития [6].

1. Отсутствие существенного спроса на знания. По уровню привлекательности рынка труда Россия отстает не только от развитых, но и от многих развивающихся стран. В значительной мере это связано с тем, что российская экономика сохраняет свой сырьевой характер, ориентированный на экспорт природных ресурсов. Спрос на высококвалифицированный труд в целом остается невысоким, в структуре работодателей доминирует государство, поощряется модель «социальной занятости» (сохранение неэффективных рабочих мест в условиях сокращения ВВП). Медленно растет доля предприятий малого и среднего бизнеса, стагнирует цифровая экономика, слабо развит венчурный рынок.

2. Система образования не готова формировать кадры для экономики знаний. Помимо проблем в системах школьного и высшего образования, неоднократно

обсуждавшихся в научной литературе, в докладе отмечается и проблема отсутствия life-long learning (обучения на протяжении всей жизни): согласно приведенным данным, обучение большинства людей прекращается примерно по достижении 25 лет, а последующее повышение квалификации зачастую носит формальный характер.

3. Отсутствует среда, необходимая для развития и самореализации. В силу низкого уровня оплаты труда значительная часть занятых работает в условиях т.н. «трудовой бедности». При этом невелика разница в стоимости работы разной степени квалификации (например, разница в оплате труда водителя и врача: в РФ – 20 %, в Германии – 174 %, в США – 261 %, в Бразилии – 172 %). Это снижает мотивацию людей к выбору высококвалифицированных профессий. В результате подавляющее большинство (98 %) населения страны отдадут приоритет безопасности и стабильности, а не ценностям роста.

Исходя из перечисленных проблем, в докладе представлены два сценария развития человеческого капитала России к 2025 г. – базовый (догоняющий) и сценарий опережающей модернизации.

Не вдаваясь в их детальное описание, отметим, что базовый сценарий исходит из сохранения текущих проблем и наличных планов развития крупных компаний. При этом ожидается, что реализация этого сценария будет способствовать сохранению текущих темпов производства и, вероятно, предотвратит рецессию в экономике. Однако рынок труда в этом сценарии не сможет избежать стагнации, в то время как страны-лидеры показывают уверенный рост. Таким образом, базовый сценарий не только не позволит сократить отрыв от лидеров, но и увеличит его.

Сценарий опережающей модернизации предполагает активную роль в трансформации рынка труда государства и компаний с госучастием за счет ориентации на эффективность и конкуренцию не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Предполагается, что в этом случае к 2025 г. может быть достигнут устойчивый рост ВВП и развитие рынка труда на уровне стран-лидеров. Вместе с тем данный сценарий предполагает высвобождение до 10 млн. чел. в результате оптимизации процессов, что создаст проблему их переквалификации и возвращения в продуктивную деятельность.

Таким образом, доклад «Россия-2025» в целом дает пессимистичное видение перспектив развития и использования человеческого капитала в среднесрочном периоде.

Переходя к рассмотрению человеческого капитала на уровне Владимирской области, обратимся к данным SWOT-анализа, проведенного с представителями департаментов администрации области. Из полученных в результате опроса сильных и слабых сторон, возможностей и угроз мы выделили факторы, характеризующие восприятие состояния человеческого капитала области. Поскольку данное исследование предполагает описательный анализ положения дел, данные были разделены на «Проблемы», куда вошли слабые стороны и угрозы, и «Положительные стороны», куда вошли соответственно сильные стороны и возможности.

Полученные результаты свидетельствуют о явном преобладании проблем с человеческим капиталом в экономике области, фактически проблемы пришлось выделить в отдельную таблицу (см. табл. 1).

Проблемы формирования и использования человеческого капитала
Владимирской области

Проблемы	
Демография	- за последние 6 лет население области сократилось более чем на 43,4 тыс. человек; - численность населения в трудоспособном возрасте снижалась, а численность населения старше и моложе трудоспособного возраста – росла; - сохранение общероссийской тенденции к увеличению естественной убыли населения вследствие низкого уровня рождаемости и высокого уровня смертности.
Рынок труда	В целом: - на протяжении последних 6 лет в области сохраняются основные риски, связанные с высвобождением, неполной занятостью работников; - проблема дефицита высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов существует практически во всех сферах экономики региона; - продолжает оставаться высокий спрос на квалифицированные рабочие кадры – 45,1 % от общей потребности в кадрах; - организации области испытывают потребность и в дипломированных специалистах высшего и среднего звена; - отток рабочей силы и квалифицированных кадров в ближайшие Московскую и Нижегородскую агломерации. По отраслям: - продолжилась тенденция к спаду в обрабатывающих производствах, что привело к снижению удельного веса занятых в этом виде экономической деятельности; - учреждения здравоохранения Владимирской области испытывают потребность в 1000 врачах и в 800 средних медицинских работников; - дефицит высококвалифицированных кадров в муниципальных образованиях области; - дефицит квалифицированных кадров рабочих специальностей; - высокая потребность в квалифицированных трудовых ресурсах, способных гарантировать комфортные условия и высокое качество туристских услуг; - старение кадров, в особенности педагогического состава детских школ искусств и профессиональных образовательных учреждений; - тенденция к старению педагогических кадров при недостаточном притоке молодых специалистов; - рост доли занятых в торговле и в строительстве с 2017 года сменился снижением численности; - низкий уровень компетенций в сфере предпринимательской деятельности.
Уровень жизни	- значительный уровень дифференциации качества жизни разных групп населения: городского и сельского; занятого в социальной сфере, реальном и финансовом секторах; - качество жизни в сельской местности и условия труда специалистов на селе не способствуют притоку кадровых ресурсов.

Перечисленные проблемы в целом не противоречат выделенным выше общенациональным проблемам формирования человеческого капитала, добавляя к ним региональный аспект. В силу близости к агломерациям, формирующим более высокий запрос на высококвалифицированные кадры и предлагающим более высокий, в силу региональных диспропорций, уровень оплаты труда, происходит отток

квалифицированных кадров из региона, что создает дополнительный дефицит на региональном рынке труда.

Сказанное соответствует существующей научной тенденции рассматривать проблемы формирования человеческого капитала в пространственном аспекте, в рамках которой отмечается проблема неравномерного развития человеческого капитала России в пространственном разрезе [8]. Несмотря на эту неравномерность, региональные особенности человеческого капитала зачастую игнорируются [12], что ведет к его недоиспользованию в масштабе страны. В то же время такой документ как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», в теории направленный на решение этой проблемы, также подвергается критике и нуждается в уточнении [11].

Положительных сторон, относящихся к человеческому капиталу, прозвучало существенно меньше. В частности, респонденты отмечают приток иностранных трудовых мигрантов, в результате которого численность занятых в экономике снизилась меньше, чем численность населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, указывается, что реализация приоритетного регионального проекта «Финансовая поддержка семьям при рождении детей» создает благоприятные условия для жизнедеятельности семьи, рождения детей.

Таким образом, при сохранении текущих проблем на региональном уровне не видится оснований предполагать положительную динамику человеческого капитала на региональном рынке.

Подводя итог представленному обзору, можно констатировать, что по мере детализации прогноза по тематике (от социально-экономического развития в целом к человеческому капиталу в частности) и уровню (от страны к региону) общий тон оценок ситуации становится более пессимистичным и предполагающим необходимость существенного внимания к проблемам формирования человеческого капитала.

5. Прогноз социально-экономического развития Владимирской области в свете тенденций развития человеческого капитала

Рассмотрим теперь, как соотносятся с этими тенденциями показатели из прогноза социально-экономического развития Владимирской области на период до 2035 г. (далее – Прогноз). Для этого выделим из него показатели, относимые к направлению «Развитие человеческого капитала и социальной сферы» согласно рекомендациям Минэкономразвития [2] и рассмотрим их прогнозируемые тенденции (см. табл. 2).

Таблица 2

Изменение показателей человеческого капитала в прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на период до 2035 г.

Показатель	Прогноз
Численность населения (тыс. человек)	↓
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	↑
Коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 человек населения)	↑
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения	↓
Реальные располагаемые денежные доходы населения	↑
Индексы физического объема платных услуг населению, %	↑
Численность занятых в экономике (среднегодовая)	↑
Фонд заработной платы работников организаций	↑
	в пессимистичном – ↓

Прогноз не содержит большей части показателей, рекомендованных Минэкономразвития для характеристики человеческого капитала и социальной сферы. По имеющимся показателям представлено три сценария развития (консервативный, базовый, целевой), сценарии при этом предполагают (за одним исключением) одинаковые тенденции, различаясь только темпами роста/сокращения показателя в рамках этих тенденций. В этой связи их можно рассматривать как пессимистическую, оптимистическую и усредненную оценки и не разделять в рамках текущего анализа.

Из полученных данных мы видим, что негативный прогноз зафиксирован только по общей численности населения и по пессимистическим оценкам занятости. В этом отношении прогноз соответствует общероссийской тенденции к сокращению численности населения. По остальным показателям представлены оптимистичные ожидания, вызывающие, однако, ряд вопросов.

Во-первых, из представленных в открытом доступе данных не очевидно, на чем основаны представленные прогнозные ожидания. В частности, каким образом будет достигнут положительный миграционный прирост (в наст. вр. – убыль) и снижена доля населения с доходами ниже прожиточного минимума? В условиях фактически устаревшей стратегии развития и неблагоприятного состояния человеческого капитала в настоящий момент подобные прогнозные ожидания нуждаются в большем обосновании или ссылках на конкретные комплексы мер.

Во-вторых, при отсутствии качественного описания видения развития региона количественные оценки должны иметь базу для сравнения, иначе будет затруднена их интерпретация. В рассматриваемом случае Прогноз содержит количественные данные, оценку учтенных факторов и перспектив, описание основы для прогнозирования. Однако этого, в конечном счете, недостаточно. Для сравнительной оценки и интерпретации необходимо ответить на вопрос: представляют ли прогнозируемые значения экстраполяцию имеющейся ситуации и проблем в будущее или отражают действительное улучшение социально-экономического положения региона?

Таким образом, соотнося Прогноз с перечисленными выше тенденциями и проблемами, можно констатировать его частичное соответствие выявленным тенденциям. При этом в тех случаях, когда прогноз расходится с ними и представляет более оптимистическую оценку, сохраняется неопределенность по поводу ее обоснованности. Сказанное дополняется тем обстоятельством, что непосредственно к человеческому капиталу в прогнозе относится сравнительно мало показателей, что также не добавляет точности оценки.

Исходя из сказанного, можно заключить, что при разработке стратегии социально-экономического развития Владимирской области в части содержательного наполнения раздела «Человеческий капитал и социальная сфера» следует уделить больше внимания выработке решений, позволяющих преодолеть существующие общенациональные и региональные проблемы с тем, чтобы обеспечить не только инерционный рост показателей, но и качественное изменение ситуации. В свою очередь, прогноз социально-экономического развития должен быть в перспективе обновлен с учетом планов развития и необходимости более детального описания перспектив и сценариев развития человеческого капитала региона.

6. Заключение

Подводя итог проделанной работе, отметим еще раз основные выводы, полученные в ходе исследования.

1. Прогнозы социально-экономического развития России в части прогнозов состояния человеческого капитала в целом исходят из наличия серьезных проблем в

настоящее время и прогнозируют усугубление этих проблем при инерционном развитии страны и регионов. При этом, хотя представлены разные варианты сценариев преодоления этих проблем, различающиеся степенью оптимизма, они не содержат указания на конкретный механизм решения проблем, обозначая скорее направления работы.

2. Оценки социально-экономического положения Владимирской области в разрезе состояния человеческого капитала подтверждают наличие указанных проблем и тенденций, осложняемых спецификой пространственного расположения региона, граничащего с двумя крупным агломерациями, провоцирующими отток кадров из региона.

3. В свою очередь, прогноз социально-экономического развития Владимирской области до 2035 г. представлен набором показателей, лишь частично характеризующих состояние человеческого капитала, не содержащих базы для сравнения и качественного описания ситуации. При этом в целом данный прогноз повторяет закономерности, характерные для общенациональных прогнозов – признание тенденции к убыли населения, наличие оптимистических ожиданий по ряду показателей и отсутствие пояснений по поводу механизма преодоления существующих проблем. В этой связи представляется, что в процессе разработки стратегии или иного документа, определяющего долгосрочное развитие региона, прогноз должен быть пересмотрен в сторону более наглядного представления человеческого капитала с учетом мер по региональному развитию.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Прогноз социально-экономического развития Владимирской области на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://econom.avо.ru/documents/953393/0/%D0%94%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+%D0%B4%D0%BE+2035+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf/686c5db5-6a68-49b0-48d6-93acbf750a4e> (дата обращения: 01.12.2019).
6. Бутенко В. и др. Россия 2025: от кадров к талантам. – М. : The Boston Consulting Group, 2017. – 70 с.
7. Ионов Н. В. К вопросу о роли человеческого капитала в устойчивом сбалансированном развитии региона // Научно-аналитический экономический журнал. – 2016. – № 3 (4). – С. 10-19.

8. Константинова Н. Н. и др. Региональные аспекты эффективности использования человеческого капитала // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 12. – С. 39-42.
9. Лапыгин Ю. Н., Тулинова Д. В. Бюджетный прогноз в структуре документов стратегического планирования [Электронный ресурс] // Вопросы управления. – 2018. – № 1. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2018/01/06/> (дата обращения: 01.12.2019).
10. Макаров П. Ю., Лапыгин Ю. Н. Человеческий капитал и социальная сфера региона // Ученые записки. – 2019. – Спецвыпуск 3 (сентябрь). – С. 108-122.
11. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8-20.
12. Саралинова Д. С. Приоритеты развития человеческого капитала на региональном уровне // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 4 (28). – С. 204-209.